

Книга прекрасных женщин

Э. О. Хоппе

The Book of Fair Women



Project Gutenberg

Электронная книга проекта "Гутенберг" из "Книги прекрасных женщин"

Этой электронной книгой может пользоваться любой человек в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Книга прекрасных женщин

Фотограф: Э. О. Хоппе

Автор введения и др.: Ричард Кинг

Дата выхода: 25 октября 2016 [Электронная книга №53366]

Язык: Английский

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КНИГА ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН" ***

КНИГА ПРЕКРАСНЫХ ЖЕНЩИН

ТРИДЦАТЬ ДВЕ ФОТОГРАФИИ

Э. О. ХОППЕ

со вступительным эссе Ричарда Кинга



Нью - Йорк

Альфред А. Кнопф

1922

Содержание

- [Красота, обаяние и красавицы по всему миру](#)

- Тридцать два портретa
-

Портреты

- 1. АМЕРИКА—Леди Лавери
 - 2. АМЕРИКА—миссис Лидиг Хойт
 - 3. АМЕРИКА—виконтесса Мейдстоун
 - 4. АМЕРИКА — мисс Мальвина Лонгфелло
 - 5. АМЕРИКА —мисс Мэрион Дэвис
 - 6. КРАСНОКОЖИЙ ИНДЕЕЦ—Принцесса Белого Оленя
 - 7. АНГЛИЯ—“Хиби”
 - 8. АНГЛИЯ—леди Диана Дафф-Купер
 - 9. АНГЛИЯ — мисс Глэдис Купер
 - 10. АНГЛИЯ —мисс Кэтлин Мартин
 - 11. ШОТЛАНДИЯ—Висконсин, графини Массерен и Феррар
 - 12. ИРЛАНДИЯ —мисс Грейс Д'Арси
 - 13. ФРАНЦИЯ —мадемуазель. Раймонда Тюилье
 - 14. АЛЖИР—мадам Реваль
 - 15. ИСПАНИЯ—Сеньора Тортола Валенсия
 - 16. ЦЫГАНКА—мисс Федора Розелли
 - 17. ИТАЛИЯ —Синьора Команетти
 - 18. PORTUGAL—Señora Maria Di Castellani
 - 19. РАССЯна—мадемуазель. Федорова
 - 20. ПОЛЬША —мадам Мика Микун
 - 21. НОРВЕГИЯ —мисс Ольга Моррисон
 - 22. ШВЕЦИЯ —мисс Анна К. Нилсон
 - 23. АРМЕНИЯ—Армен Тер Оганян
 - 24. ЧИЛИ—графиня Лисберн
 - 25. ЭКВАДОР—миссис Хэддон Чемберс
 - 26. ИНДИЯ—принцесса Мончса
 - 27. ЯПОНИЯ—Миссис Токугава
 - 28. КИТАЙ—миссис Веллингтон Ку
 - 29. КУБА
 - 30. ГАИТИ
 - 31. ГАВАЙИ
 - 32. ГОЛЛАНДСКАЯ ВЕСТ-ИНДИЯ
-

Примечание составителя

Введение является продуктом своего времени, и составитель не одобряет его идеи о расе. Однако в свое время книга была примечательна тем, что включала портреты небелых женщин.

Красота, обаяние и красавицы по всему миру

[стр. 11]

Красота

“Красота лежит только на глубине”, - восклицает Уродство, возлагая свою веру на очарование Разума.... “И уродство проникает до мозга костей”, - отвечает Красавица, хотя и опасается, что эта фраза “остроумия”, должно быть, изначально была произнесена либреттистом пантомимы. “Красив настолько, насколько красивы руки у меня”, - парирует Уродство, цитируя томик "Максим из тетради Некрасивой женщины". И вот эта словесная битва продолжается.

Но Красоте совершенно наплевать на максимы. Она надевает свою самую подходящую шляпку, свое самое изысканное платье и выходит на улицу небрежная и безразличная ко всему, кроме Среднего возраста. Она чувствует, что никакой шквал пуританского порицания не может причинить ей вреда. Красота сама по себе является *смыслом существования* —ее собственным оправданием того, что она восхитительно жива. Он не нуждается ни в извинениях, ни в паническом балансировании своего дебетового счета за счет моральных и интеллектуальных компенсаций, поспешно зачисленных на его счет. Видит Бог, больше людей захотят посетить Нинон де л'Энкло, чем оставить открытки Святой Терезе Испанской. А что может доставить большее удовольствие Красоте, чем большая аудитория? Только две вещи по—настоящему пугают ее - потеря Привлекательной внешности и потеря Молодости. Возможно, именно по этой причине, с *любовью*, она иногда завидует своим более некрасивым сестрам почти так же сильно, как они завидуют ей. Возможно, она знает, что они играют в выжидательную игру, и что в пятьдесят пять, возможно, для нее было бы лучше, если бы она тоже родилась “некрасивой”, поскольку отныне она должна входить в мир “некрасивых” женщин чужой, жить так, как живут они, но, в отличие от них, вечно страдать от замечания: “Все равно она была потрясающей красавицей ”*В свое время!*” - Так ее друзья извиняются за ее вставные зубы.

Тем временем, однако, она торжествует — торжествует безоговорочно. Для чисто физического влечения Разум столь же неразумен, как и Безумие. Несмотря на французскую поговорку, гласящую, что “прекрасное суфле из прекрасной природы”, как часто великое страдание и великое счастье идут по жизни рука об руку, одно полностью зависит от другого. Только банальная “душа” упивается самодовольной безопасностью банальности. Жизнь во всей ее полноте, несомненно, полна радости, а также великой боли!

[стр. 12]

И Красота — как бойко мы произносим это слово! Действительно, как бойко мы произносим все те слова, значение которых так трудно четко определить! “Демократия”, “Свобода”, “Вольность”, “Дружба”, “Любовь”— и, да будет известно, “Загробная жизнь”!— как часто мы используем эти слова как своего рода последний аргумент, и как часто наш Разум настолько загипнотизирован этими словами, что мы безоговорочно принимаем их как нечто, относящееся к завершенности. То же самое и с Красотой. Чтобы назвать женщину “красивой”, не требуется никаких выводов. Это все, что нужно сказать! Просто сказать это, особенно если это слово произнесено кем—то, обладающим Высоким авторитетом, иногда бывает достаточно, чтобы создать репутацию очаровательной женщины - как прекрасно знают женщины, которые были любовницами королей. Мир требует от красивой женщины немного большего, чем ее красота. Что, возможно, объясняет — хотя в книге о красивых женщинах пусть это будет напечатано мелким шрифтом — то, что так много прекрасных женщин интеллектуально тупы! Но тогда, если на кого-то приятно смотреть, он может позволить себе быть скучной компанией. Красота сама по себе является прощением интеллектуальных грехов. Это “украшение”, и мы не требуем от украшений большего, чем совершенство в отношении окраски и симметрии линий. В конце концов, Успех - это всего лишь отражение нас самих в мире, а Красота находит свое отражение почти в каждом человеческом глазу и почти в каждом человеческом сердце. Его путь по жизни действительно усыпан розами — теми прекрасными цветами, которые скрывают такие очень опасные колючие шипы.

Бог создает красивых женщин; некрасивая Женщина должна делать для себя все, что в ее силах. Ее единственная надежда заключается в том, что то, что очаровывает Тома, может оставить Дика равнодушным — и кто знает, не найдет ли Гарри, что она сама более привлекательна, чем любая другая женщина? Что возвращает меня к определению Красоты, которого я, будучи в глубине души бездельником, намеренно хотел избежать.

“Красота” для меня - всего лишь другое название “Гармонии”. Она гармонична для некоего идеала, присущего “душе”. Оно может быть только “поверхностным”, как любит утверждать Некрасивая Женщина в угоду тщеславным школьницам, но наблюдающий глаз, тем не менее, наделяет его “духовностью”. Ему нравится верить, что эта красота - всего лишь внешний символ внутренней духовной благодати. Этот факт может каким—то образом объяснить, почему разные типы красивых женщин нравятся разным типам мужчин - так что даже некрасивая женщина иногда слышит, как к ней обращаются на языке, который Марс, вероятно, использовал по отношению к Венере.

[стр. 13]

Мы находим красоту в нечто большее, чем Реализация из того, что мы считаем совершенства; мы находим в нем “конец путешествия”—или, возможно, мне следовало бы сказать “ложементах,” видя, что красавица так часто мимолетный—в одиноких поисках “души” после духовной пищи. Мы отдаем ему свое обожание, обожание, которое, тем не менее, переполняет нас эмоционально, потому что, с физической точки зрения, оно бесстрастно. Мы преклоняемся перед ним в поклонении, без — если я могу выразиться метафорой с оттенком вульгарности — безумного желания Схватиться. Ибо Красота - это тоже “послание”; и по мере того, как она обращается к чему-то в наших “душах”, это “послание” становится все более красноречивым. Более того, у него тысячи граней. Мы можем найти его где угодно, почти во всем, что не является

подлым или униженным, лицемерным или нечестным. Тем не менее, здесь есть мужчины, которые могут найти красоту только в сексе; мужчины, которые глухи к той “песне в песне”, которая в сердцах столь многих является Псалмом Жизни. Вид далеких гор; сияющее, танцующее отражение солнца, сажающегося в море; тихие зеленые долины, чье умиротворение нисходит на встревоженный дух как благословение; голос, воспоминание, молитва — все это может возвысить сердце до такой степени, что на мгновение оно сможет окунуться в целый мир красоты. Ибо Красота должна быть *ощущаема* внутри “души”. Чувства лишь передают впечатление, “душа” переводит это впечатление в термины Экстаза. Ибо когда мы сталкиваемся лицом к лицу с Красотой, в каком бы обличье она ни была, все лучшее и чистейшее в нашей Природе пробуждается в ответ, так что в конце концов наша “душа” не может жить без Красоты. Лишенный, так сказать, навсегда этой гармонии, которая, кажется, отражает Небеса даже в самых скромных местах, он увядает и умирает. О человеке, который не ищет Красоты, едва ли можно сказать, что он живет; поскольку без красоты Жизнь - всего лишь бесплодная пустыня, пропитанная человеческими слезами. Дорога к Богу вымощена Музыкой и Поэзией, Искусством и Литературой, всеми теми проявлениями Красоты, которыми являются бескорыстие, отречение, дружба, любовь, сочувствие, понимание, смирение. Человек - это Дух, так же как и Тело, и точно так же, как физические потребности должны быть удовлетворены, так и Дух должен обрести Красоту, если он не увядает и не умирает. Через Красоту Бог говорит с людьми; и поскольку мы стремимся привнести Красоту в нашу жизнь и в жизни других, мы приходим к более тесному общению с Ним.

Таким образом, красота - это нечто такое, что находится в полной гармонии со стремлениями “души”, а через “душу” - с Богом. Старая вера [стр. 14] в то, что Красота - это семя, которое сеет дьявол, чтобы пожать свой человеческий урожай, является вопиющим богохульством. Окружайте мужчин Уродством, и они быстро подготовят себе место в Аду. Мы берем от своего окружения столько же, возможно, даже больше, чем отдаем им. Таким образом, Красота, несомненно, является великим союзником Добродетели: в той мере, в какой она иногда терпит неудачу в своем союзничестве, ей недостает истинного совершенства. Ибо, насколько наша так называемая цивилизация ценна для нас в плане счастья, этот дар был подарен великими поэтами, великими писателями, великими мыслителями, великими музыкантами и художниками - всеми теми, кто стремился донести до этого мира послание красоты, включая саму Природу — величайшего художника. И это правда, независимо от того, насколько политики, коммерческие магнаты, короли, принцы и властители могут кичиться своей человеческой значимостью, указывая на свои законы, свои фабрики, свои дворцы, на все свидетельства своей мирской власти. Их “посланием” человечеству был только факт их собственного успеха, тогда как мощное “послание” Красоты во все времена было безмолвным, хотя и более красноречивым, более воодушевляющим, чем все напыщенные обличительные речи, которые когда-либо произносились. В величайшие, наиболее вдохновляющие моменты нашей жизни мы всегда немы. Тогда никакие слова не могут выразить торжествующую мелодию, которая бушует в наших сердцах. В той степени, в какой мы не можем объяснить свои эмоции, мы меньше их ощущаем. Таким образом, в присутствии чего-то прекрасного мы всегда немы. Сила его привлекательности проявляется в наших последующих *ДЕЙСТВИЯХ*; а действия, как мы знаем, говорят намного, намного громче слов.

Таким образом, красота - это нечто такое, что, возвышая нас, укрепляет душу, помогает духу подняться над омертвляющим влиянием банальной монотонности повседневности. Возможно, это не обязательно важно для нашего успеха в этом мире, хотя окружать себя Красотой я,

несомненно, являюсь одним из идеалов, которые побуждают нас двигаться вперед к обретению богатства, но это, безусловно, важно для нашего спасения! Это, так сказать, золотая нить, которая проходит через простое домотканое полотно жизни. Без этого картина наших дней была бы явно “тусклой” на желтоватой почве. Все, что прекрасно физически; все, что благородно и справедливо, великодушно и добросердечно; все, что радует наши сердца и направляет нас ликующим путем; все, что как бы поднимает наши лица к Богу в высоких небесах — это, несомненно, *Прекрасно!* Мне всегда нравилось думать, что [стр. 15] Шелли в своем эссе о “Любви” сделал Любовь синонимом Красоты: “Ты спрашиваешь, что такое Любовь?” он писал. “Это то мощное влечение ко всему, что мы воспринимаем как страх или надежду за пределами самих себя, когда мы обнаруживаем в наших собственных мыслях бездну недостаточной пустоты и стремимся пробудить во всем, что есть, общность с тем, что мы испытываем внутри себя. Если бы мы рассуждали, нас бы поняли; если бы мы воображали, мы бы что воздушные дети нашего мозга родились заново в чужом мозгу; если бы мы чувствовали, мы бы хотели, чтобы нервы другого человека сразу же воспламенились, смешались и растаяли с нашими собственными, чтобы губы из неподвижного льда не отвечали губам, дрожащим и горящим от лучшей крови сердца. Это и есть Любовь. Это узы и разрешение, которые связывают не только человека с человеком, но и со всем, что существует”.

Делать мир все более и более прекрасным, не в узком смысле, а в как можно более широком и глубочайшем смысле - вот, несомненно, за что мыборемся, чтобы стать идеалом цивилизации. И в этом идеале физической красоте, несомненно, отведено важное место. В конце концов, человек добродетелен ради собственного блага; он “старается изо всех сил” ради блага всего мира. В том, чтобы быть простым, нет никакой добродетели, хотя я должен признаться, что обычно это значительно облегчает достижение добродетели. Как правило, Природа чаще является добросовестным, чем вдохновенным художником, и ничто так не требует простой добросовестности, как протянутая рука помощи. У этой сознательности есть также свои божественно вдохновенные моменты — моменты, которые приходят к ней непреднамеренно и непредвиденно, — это тоже дань моде. Вот почему Природа, которая так часто безнадежно “портит” свои лучшие моменты, иногда создает настоящий “шедевр”. Именно поэтому у красивых женщин есть все основания гордиться своей красотой и стремиться сохранить ее цвет и контуры. Более того, их красота также освобождает их от необходимости быть выдающимися в любом другом направлении. В конце концов, если кто-то красив, не обязательно быть полезным. Никто не требует, чтобы “Мона Лиза” Леонардо да Винчи была не только картиной, но и ширмой, и не ценит изысканное изделие севрского фарфора меньше, потому что оно также не является ни подсвечником, ни пепельницей! Мы не требуем от них ничего, кроме их красоты, и, находя это, мы удовлетворены. Также мы оцениваем нашу жизнь в соответствии с той красотой, которую она содержит. Каждый мужчина начинает свой путь в надежде, что женится на хорошенькой [pg 16]. Что большинство мен вкус не требователен, и любовь как слепой, - это благословение для которой несколько любовников были достаточно благодарны. В благодарственные молитвы, возносимые Человечеством Богу, должна быть включена такая: “Хвала Тому, Кто делает большинство из нас прекрасными, когда-нибудь для кого-нибудь!” Красота, в конце концов, сама по себе является прощением грехов в сердце тех, кто ее любит. Только когда внешность женщины увядает, ее муж начинает понимать, что готовить она тоже не умеет. А до тех пор он только рад страдать от несварения желудка из-за ее рук. То, что красивая женщина должна умереть молодой, в конце концов, означает только пожелать ей наилучшего из всех возможных благословений в этом лучшем из всех возможных миров.

“Как бы ни была богата и бесцельна роза, Твоя простая судьба - быть красивой”.

Все же, какая приятная судьба! И все же, возможно, те, кому позволено созерцать красоту, не будучи красивыми сами, самые удачливые из всех. И, слава Богу, таково положение большинства из нас. Поскольку наблюдать за театрализованным представлением более захватывающе, чем принимать в нем участие, поэтому иметь возможность безмятежно наблюдать за Зрелищем Красоты, которое проходит перед нашим поколением, чтобы занять свое место в чудесной процессии, идущей сквозь века, - гораздо более мирное занятие, чем быть частью этого процесса. В конце концов, в *живой картине* больше всего завидуют не тем, кто в ней фигурирует, а тем, кто смог занять наилучшую позицию для ее просмотра. Человек, который создает “шедевр”, испытывает гораздо большее удовлетворение, чем художник, который его создал. Итак, преклоняясь в восхищении перед Красотой, давайте также будем благодарны за то, что величайшая привилегия из всех заключается в возможности любоваться ею. “Красота и печаль,” писал Джордж Макдональд, “всегда идут рука об руку”. Но иметь возможность любоваться Красотой — это,, несомненно, самая неразбавленная радость в жизни.

[стр. 17]

ОЧАРОВАНИЕ

Почти каждая женщина верит, что, хотя природа, возможно, и не создала ее красивой, по собственной воле она может обрести очарование. “Очарование” - это Возможность, которой Желание размахивает перед носом Надежды. И каждая женщина, которая *является* женщиной, стремится сделать эту Возможность Несомненной хотя бы раз в своей жизни. Быть красивым - это очень много, но быть обаятельным имеет большую ценность и бесконечно менее опасно для душевного спокойствия. Особенно знать, что ты неотразим для кого—то, кому у тебя нет особого желания сопротивляться, - это, безусловно, *все!* Что же тогда *такое* Очарование?

Артемус Уорд описал очаровательную женщину как “рожденную для приготовления хаша из мужских помидоров” — это, хотя и всеобъемлющее, не уводит нас далеко и звучит опасно близко к кулинарному рецепту. Оскар Уайльд сказал: “Все очаровательные люди, я полагаю, избалованы. В этом секрет их привлекательности”, во что лично я абсолютно не верю. Избалованные люди умудряются добиваться своего, это правда, поскольку большинство из нас настолько малодушны, что нам легче принести себя в жертву, чем сыграть свою роль в *честной сцене*. Но метафорический удар ногой по шее ни в коем случае не приносит удовлетворения, хотя мы можем героически переносить это. Лонгфелло описал очаровательную женщину так: “когда она уходила, казалось, что прекращается изысканная музыка”, и это, хотя и приятно для слуха, кажется, говорит так много и означает так же мало, как любая современная баллада для гостиной. Шекспир, возможно, подошел ближе, дав нам словесную картину Очарования, когда написал: “Она рассказывала ему истории, улаждающие его слух; она оказывала ему знаки внимания, чтобы очаровать его взор”; но даже это описание передает нам немногим больше, чем усилия повара очаровать чиновника. Обаяние - это нечто более тонкое, чем способность непринужденно рассказать историю в курительной комнате и продемонстрировать лучшие “достоинства”, которыми наградила нас природа, делая при этом прекрасную видимость того, что мы делаем это бессознательно. Возможно, Словарь дает лучшее определение, когда

объясняет Очарование как “нечто, обладающее оккультной силой или влиянием”. Оккультизм кажется самым простым объяснением личной “власти”, которой некий внешне непривлекательный человек обладает над [стр. 18] самыми неподходящими людьми, людьми, которые по всем соображениям логики, политике и благоразумию не должны быть очарованы подобным образом. Любовь легче объяснить, чем Очарование; или скорее, возможно, я должен добавить, чем то чувство, которое так часто сходит за Любовь, то чувство, которое, хотя оно часто заканчивается браком, или разводом, или шестимесячным отчаянием, может возникнуть не на более прочной основе, чем одиночество, лунная ночь и сексуальная привлекательность двух людей в “романтическом” настроении. Но точно так же, как Время является высшим испытанием Любви, оно также является высшим испытанием Обаяния. Женщина, которая в сорок девять лет так же очаровательна, как была, скажем, в тридцать, обязательно должна обладать чем-то присущим ее натуре, возможно, не узнаваемым как “красота”, что, тем не менее, приводит мужчин — и, что бесконечно сложнее, других *женщин* — на один волосок. Обаяние, действительно, не имеет ничего общего ни с красотой, ни с молодостью. Его гениальность заключается в способности ввести мир в заблуждение, что он одновременно красив и молод, независимо от того, какой негативной критике могут подвергаться художники, и сколько холодных, уродливых поступков может совершить Отец Время, чтобы развеять иллюзию. Настоящее обаяние превосходит и то, и другое. Это качество, которое, поскольку его нельзя проанализировать, следовательно, нельзя и уничтожить. Поэтому проще назвать это “Оккультным”, которое, как сообщает нам Словарь, является чем-то таким, что “скрыто от глаз и понимания”. С другой стороны, возможно, это бессознательная форма *месмеризма*, когда месмерист так же полностью не осознает свой дар, как загипнотизированный — свою силу.

Но если мы не можем разделить Очарование на составляющие его качества, мы можем, по крайней мере, определенно сказать, чем оно не является. Во-первых, это нельзя культивировать, хотя жизнь и опыт могут помочь сделать это более тонким, изощренным. Это не обязательно естественное свойство красивых или умных людей. Большинство из нас встречали мужчин и женщин, которые были заурядны внешне и некультурны умом, которые, тем не менее, были в немалой степени обаятельны, поскольку доказательствами обаяния являются восхищение и дружба. Природным даром, которым они обладали, была способность заставлять всех тех, с кем они вступали в контакт, *чувствовать себя очаровательными*, и это, в конце концов, может быть, а может и не быть великим секретом Очарования? На красоту приятно смотреть; но это, так сказать, самодостаточное качество — мы можем наслаждаться им только как зрители. Но гениальность обаятельного мужчины или женщины заключается в том, что они помогают выявить все лучшее, что есть в других людях. [стр. 19] Красота только заставляет других людей чувствовать себя красивее или бесконечно некрасивее, и то и другое вызывает очень одинокое чувство. Но Очарование, кажется, у нас общее; кажется, что оно объединяет нас не только с очарователем, но и со всем окружающим миром. Красота подобна чудесному драгоценному камню; но Очарование, если я могу использовать метафору, напоминает идеальный дом. И кто бы не предпочел заложить свои драгоценности, чем разрушить счастливую семейную жизнь? Возможно, это очарование дает нам ощущение того, что мы совершенно “как дома”, и является его самым ценным достоянием. Так что, может быть, это действительно единственное слово, которым мы обозначаем то качество ума и сердца, в котором в равных количествах сочетаются и симпатия, и понимание. Большинство женщин, когда они хотят развить в себе Обаяние, читают Мемуары Нинон де л'Энкло, тогда как гораздо разумнее было бы проанализировать привлекательные качества собаки! Животные всегда

очаровательны, потому что они всегда естественны; а быть *естественным* - это девяносто процентов очарования. Почему так много мужчин и женщин несколько отверстий-это потому, что многие мужчины и женщины не содержание, чтобы сделать лучшее из того, что они есть, но всегда притворялась, что они не являются, как правило, заканчивая их перфорацияompanse, давая мрачная карикатура на идеально они пытались тщетно старалась подражать. Даже честность в этом мире масок очаровательна. Я, конечно, не имею в виду ту честность, которая скрупулезно возместит трехпенсовые гроши, но честность, которая будеттакой, какая она есть, без притворства или маскировки, и без дополнительной отделки в виде золотых кружев или мешковины и пепла. Искусственный человек никогда не бывает обаятельным, хотя иногда он может производить обаятельный эффект. Честный человек, совершающий зло, бесконечно привлекательнее Святого, который притворяется, что он не сделал ничего плохого. Великое очарование обаятельного человека заключается в том, что он может смешать самые разнообразные человеческие элементы, приведя их к одному общему знаменателю Человечности, где все, что истинно в Природе, выковывает то звено, которое объединяет людей в братстве и смирении. Очарование пробивает всякую маскировку: его влияние так восхитительно, поскольку оно помогает нам быть самими собой, временно освобождая нас от попыток "притворяться", которые ожидает найти мир, и смущается, когда это ожидание терпит неудачу. Таким образом, очарование - это не дар, подобный Красоте, а благодарное принятие, бессознательно иллюстрирующее в наших сердцах тот факт, что *отдавать* приятнее, чем получать. В этом случае Болтливый находит хорошего Слушателя наиболее привлекательным, [стр. 20] а Сильный никогда не бывает так доволен собой, как когда удовлетворяет потребности Слабого. Два "прирожденных болтуна" были рождены, чтобы ненавидеть друг друга; точно так же, как один хороший слушатель находит другого хорошего слушателя чрезвычайно скучной компанией. Вот почему Сдержанность тоже считает Бодрость делом бесконечного покоя, а Энергичные обнаруживают в Сдержанных безмолвную силу, более вдохновляющую, чем красноречие. Именно мужчину или женщину, чьи подарки раскрывают все лучшее, что есть у нас, мы называем "очаровательным", поскольку дальнейшее описание кажется излишним. Таким образом, обаятельные люди волей-неволей должны быть *естественными*, поскольку искусственность воздвигает между мужчинами оплот, преодолеть который не под силу даже Благим Намерениям. Они также должны проявлять сочувствие, поскольку те, кто требует сочувствия, редко бывают более чем терпимы. Они также должны обладать "Пониманием", поскольку без Понимания человек с таким же успехом мог бы открыться кирпичной стене. Учитывая эти вещи, нам не потребуется много времени, чтобы найти их такими же красивыми.

Стаким образом, вредность не является *самоутверждающим* качеством, если только бескорыстие не может напоминать "самоутверждение". Скорее, это способность извлекать из других те природные качества, которые в противном случае дремлют в них. Мы все стремимся быть самими собой: трудность в том, что мы получаем так мало поддержки от тех, с кем соприкасаемся. Таким образом, как я писал ранее, все мы склонны находить очарование в тех, кто, так сказать, владеет ключом к нашим сердцам. Нам приятно разговаривать с ними, потому что с ними мы чувствуем себя в безопасности от той опасности, которая так часто подстерегает нас, — опасности быть умышленно непонятыми, умышленно неправильно оцененными, умышленно искаженными нашими "мечтами" и "идеалами". В их обществе мы расширяемся, живя и говоря так, как жили бы и говорили свободные люди в мире настоящей свободы. Предоставление им возможности вернуться в мир - это как "прощание" со свободой при повторном попадании в тюрьму. Физически они могут нас не привлекать, хотя сила Очарования

такова, что теми, кто нам нравится, мы очень скоро начинаем восхищаться. Что является благословением без малейшей маскировки, поскольку позволяет тем, у кого нет ни молодости, ни красоты, ни богатства, рекомендовать им, тем не менее, обрести дружбу и любовь. Очарование — это, так сказать, страсть “души” - страсть, в которой нет ничего физического, а скорее физический и духовный подъем, подавляющий простой “зов плоти”. Таким образом, настоящее Очарование не имеет возраста, потому что оно может восторжествовать даже над физическим увяданием. Очарование Невинности; очарование Юности; — эти состояния на самом деле не [стр. 21] принадлежат к тем дарам симпатии, патии и понимания, которые являются двумя главными элементами Очарования. Юность и Невинность наконец покидают нас. Наше сожаление по поводу их ухода в лучшем случае носит чисто академический характер. В сердцах тех, кто находит нас очаровательными, мы знаем, что можем бросить вызов возрасту. Наши большие Знания лишь дадут нам более ясное Понимание, и за это нас будут любить. Очарование, по сути, это то, что зрелость предлагает мужчинам и женщинам в обмен на их Молодость. Обретя его, они избавляются от одиночества, которое является единственным преследующим ужасом старения. Мы, конечно, говорим об “очаровательных девушках” и “очаровательных молодых людях”, но на самом деле мы имеем в виду, что они просто милые и молодые. “Очаровательный” - это действительно слово, которое мы употребляем так же бездумно, как и “Любовь”. Мы используем его, чтобы выразить привлекательности элегантность, утонченность и добродушие. Но ни одна из этих вещей не обязательно выражает “Очарование” больше, чем те пары, которые используют деревья в Гайд-парке, чтобы обниматься под ними, выражают Любовь. Это просто слова, которые мы используем, потому что наша дикция ограничена и мы не можем придумать ничего другого. Настоящее Обаяние — это нечто гораздо более тонкое, чем любая из этих вещей, - более тонкое, но и более мощное. На самом деле, никто не может гордиться обладанием Обаянием до тех пор, пока Время не лишит его всех этих “второстепенных красот”. Действительно, если бы меня попросили объяснить обаяние — и в Таким образом, спрашивается, я должна столкнуться с трудностью объяснения почти необъяснимо — я должна подвести его итоги, как некая *супер-интеллект* “- душа,” разум, который сочетает в себе беспроводной Сдом сердца мудрость мира, мудрость змеи с некоторыми бесхитростный оптимизм Голубь, прежде всего, дар интерпретации мужчин и женщин на себе, таким образом, привнося в их беспокойной “души” то чувство покоя, которое сомес от возможности быть полностью естественным, и, быть естественной, возникает отдохнувшим телом и духом, готов приложить дополнительные усилия, чтобы решить проблему истинного счастья в жизни.

[стр. 22]

[стр. 23]

Красивые женщины во всем мире

На предыдущих страницах пытался объяснить свою веру в то, что Красота - это некое качество, в котором мы ищем вдохновения, а Обаяние - это тот природный дар, который помогает нам дарить вдохновение другим. Когда Красота сочетается с Обаянием — более редкое сочетание, чем нам пытаются внушить светские хроники, — у вас есть то качество, сродни гениальности, которое выделяло нескольких красивых женщин, смелые фигуры в долгой истории мира.

В старину, когда монархи имели обыкновение размахивать своим скипетром скорее на манер взрывателя бомб, женщине было достаточно привлечь внимание короля, чтобы она сразу же приобрела репутацию мировой красавицы. Королевские любовницы всегда были прекрасны *ipso facto*. *Опрометчиво* было оспаривать королевский вкус в отношении женской красоты. Тем не менее, я, глядя сегодня на этих сирен ушедшей эпохи, признаюсь себе, что большинство монархов отправлялись в свои *путешествия по Киту* на очень грубо сконструированных барках. Инстинктивно, однако, мы все еще пытаемся взглянуть на этих дам Королевскими глазами, соответственно восхваляя их. Возможно, наше преклонение перед ними - неотъемлемая часть того очарования, которое мы даже сегодня создаем вокруг наших "меньших" земных божеств. Леди-мэр до сих пор разделяет с герцогинями гениальность всегда "милостиво улыбаться". (Разумеется, до тех пор, пока ее мужу не будет отказано в переизбрании, мы обозначаем эти признаки дружелюбия с ее стороны просто как разновидности столь поношенной "ухмылки".)

В нынешнем двадцатом веке эстетический вкус монархов больше не безоговорочно одобряется всем миром. Власть любовницы короля в настоящее время носит скорее социальный, чем эстетический характер. Сегодня фотограф более силен в создании репутации красивой женщины, чем самый самодержавный император. Фотография НО больше всего бизнес точного воспроизведения—это искусство, проникая в ее психологической иллюстрация персонажа. Когда смотришь на эти удручающие портреты [стр. 24] прекрасных женщин, живших шестьдесят лет назад, сразу понимаешь популярность таких художников, как Винтерхальтер. Он, во всяком случае, заставил своих "натурщиц" выглядеть как сводных сестер императрицы Евгении в позе, специально разработанной для украшения коробки шоколада. Сегодня фотограф узурпировал положение всех, кроме великих художников-портретистов. И это по той причине, что лучшие современные фотографии также обязательно должны быть художниками. Они должны пройти то же тщательной подготовки, как художники. Это уже не вопрос хорошей камерой, студии и выставивом случае "образцы" висела возле входной двери. Современный фотограф должен понимать все нюансы светотени, значение тона, колорита, позы, пропорций. Его этюды должны обладать характеристиками первоклассных картин - за вычетом, конечно, их запаха. Тем не менее, это упущение должно быть подчеркнуто вариациями света и тени. Именно потому, что мистер Хоппе еще и художник, репродукции в этой книге так превосходны во всех деталях, которые составляют совершенство портретной живописи. Это не просто фотографии (поскольку мы в своем невежестве часто называем фотографию "просто"). Они представляют собой искусство, почти сродни прекраснейшей портретной живописи. Обратите внимание, например, в изысканной манере, в которой свет и тени был нанят, чтобы бросить мнеНТО помощи как раз те самые прекрасные черты которой каждая сторона обладает индивидуальной, даже самые красивые. Обратите особое внимание в этой связи на то, как ловко художник уловил различные характеристики, присущие каждой отдельной национальности — например, краснокожий индийский тип красоты в отличие от английского. Разница не так заметна ни в контуре лица, ни в чертах, но в *глазах*. Здесь у вас есть целый том сравнений. Те, Красного индийская красота, MEisite в их форма, кажется, все-таки есть, как бы, затвор закрылся за ними. Они непостижимы. С другой стороны, глаза типичного англичанина, какие они ясные, какие открытые; кажется, что мы способны заглянуть прямо в них — глубоко в лабораториюмышления! Изучите испанский портрет и обратите внимание, как искусно художник воплотил в жизнь самые прекрасные черты испанской красоты — форму подбородка, бровей, завораживающую манеру, в которой волосы уложены как основа для моделирования

всего лица. Цыганская красота — как восхитительно она демонстрирует своенравную грацию цыганской расы; ее широкое [стр. 25] и открытое лицо, наводящее на мысль о жизни на вольном воздухе; характерные глаза с оттенком азиатской жесткости. Возьмите также фотографию типичной итальянской красавицы - в данном случае неаполитанки по типу. Даже на этой фотографии можно почти разглядеть иссиня-черный оттенок, столь красивый в волосах итальянских женщин. Обратите также внимание на идеальный римский профиль, прелестную верхнюю губу, чувствительные ноздри — все это наводит на мысль о нации, в которой эмоции и переживания редко подавляются. Русская красавица — как она привлекательна и как типична! Обратите внимание, почти квадратная челюсть, чувственный рот, верхнее веко слегка нависающими—символично, который кредитует российских женщин, что неповторимое очарование, которое принадлежит “язык глаз”. Действительно, можно сказать, что русская женщина может выразить себя только глазами, в то время как англичанка *говорит*, и все же ее часто неправильно понимают.

Я обсуждал эти портреты с мистером Хоппе, и он поделился со мной несколько нетрадиционным убеждением — своей верой в то, что в Америке нет такого понятия, как “типичное американское лицо”. Там представлены все типы, и ни один из них не преобладает над другим. Риканские женщины отличаются от англичанок определенным природным “шиком”, приближающимся почти к инстинктивной грации французов; определенным интеллектуальным “чутьем”; “живостью”, если можно так выразиться, — всем, что типично для смешанной расы, еще достаточно молодой, чтобы быть склонной бессознательно подражать типу, которым она больше всего восхищается, и способной делать это, поскольку обладает унаследованными чертами стольких разных национальностей.

Эта книга дает нам прекрасный пример представительной французской красоты. Обратите внимание на рот — ого, как это типично! Идеальная посадка головы на шее; одинаково красивые шея и плечи. Более того, этот портрет особенно интересен, поскольку он показывает нам, какими прекрасными могут быть седые волосы в обрамлении все еще молодого лица.

Противопоставлять китайских и японских красавиц тоже интересно. В японском лице есть нежная прелесть, которая, несомненно, привлекательна; но по характеру оно не идет ни в какое сравнение с китайской леди. Контур китайского лица, хотя и менее грубый, имеет более прямой нос, моделирование каждой черты более четкое, бесконечно менее вялое. Интересно также сравнить кубинскую красоту с гавайской. Последний тип менее классический; в нем сильнее влияние негритянки. Действительно, гавайский тип красоты можно описать как [стр. 26] достаточно далекий от негритянского, чтобы быть симпатичным. У кубинки нос более классической формы; весь контур лица почти напоминает европейский. Даже в глазах западных женщин она обладает очарованием.

Вряд ли кто-то знает, как восхищаться красотой португальского типа. Это, несомненно, поразительно, хотя, если можно так выразиться, модель, выбранная мистером Хоппе, кажется слишком неприступной, чтобы придать ей какую-либо внешнюю привлекательность. Как никогда интересно наблюдать в этом портрете следы испанского типа в сочетании с несомненным мавританским влиянием, которое проявляется в том, как посажены глаза на лице. Глаза, действительно, самая завораживающая часть картины. Приглядитесь к ним повнимательнее, они сверхъестественны; они почти нереальны. Я видел подобные глаза у грубо вырезанных деревянных идолов — такие примитивные в своей лепке, но при этом такие

необычайно выразительные в своем отношении: *видящие* глаза, за которыми как бы опускается непроницаемая штора, отгораживающая мысль. Если не самый красивый, то этот португальский типаж является одним из самых *интересных* с психологической точки зрения во всем конкурсе этой книги красоты.

И все же, как привлекательны в своем разнообразии все эти лица! Может ли что-нибудь быть более соблазнительным, чем прекрасные глаза, идеальной формы рот чилийской красавицы, красоты, также ярко характерной для испанского типа? Как прекрасно также греческое лицо, с носом, так сказать, намеренным продолжением лба. В индианке есть страсть и грация, с ее прекрасным гибким телом, выражением меланхолии на лице, с этими восхитительными бархатными глазами, размер которых, кажется, почти полностью затмевает остальные черты!

Среди такой плеяды прекрасных женщин каждый мужчина наверняка найдет ту, которая представляет для него его физический идеал. Очарование этих портретов в том, что каждая красивая женщина, типичная для своей расы, обладает какой-то уникальной красотой, которая присуща только ее национальности. В каждом лице есть очарование, которое более чем компенсирует нам его отклонение от характеристик, которыми мы, как англичане, особенно восхищаемся. Должно быть, он действительно предубежден в пользу одного типа людей, которые могут отказать в определенной привлекательности любому из них.

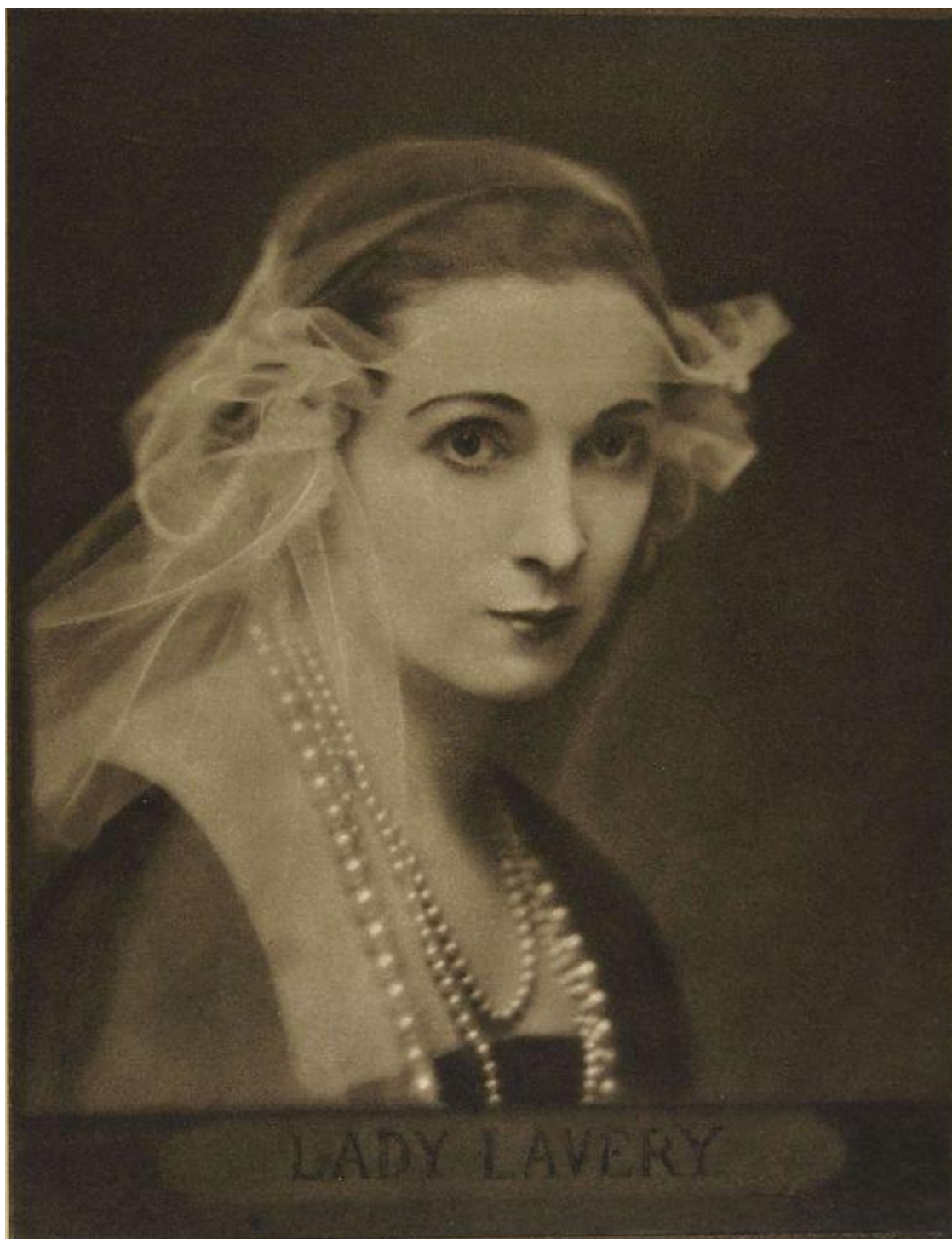
Очень немногие, несомненно, будут недовольны тем, что оставят эту книгу потомкам в качестве портретной галереи некоторых из самых красивых представительниц мира наших дней.[стр. 27] Естественно, в мире есть и другие красивые женщины, которые не включены в список. Это одна книга, а не целая библиотека! Но кто будет оспаривать права тех, кто в ней появляется? Никто — конечно!

И, в конце концов, если бы марсианин внезапно спустился на Землю и потребовал от нас представительниц лучших образцов Человеческой Расы, разве мы не должны были бы выставить на показ перед ним наших самых красивых женщин?

РИЧАРД КИНГ

1922

Тридцать два портрета



1. АМЕРИКА—Леди Лавери



2. АМЕРИКА—миссис Лидиг Хойт



3. АМЕРИКА—виконтесса Мейдстоун



4. АМЕРИКА — мисс Мальвина Лонгфелло



5. АМЕРИКА —мисс Мэрион Дэвис



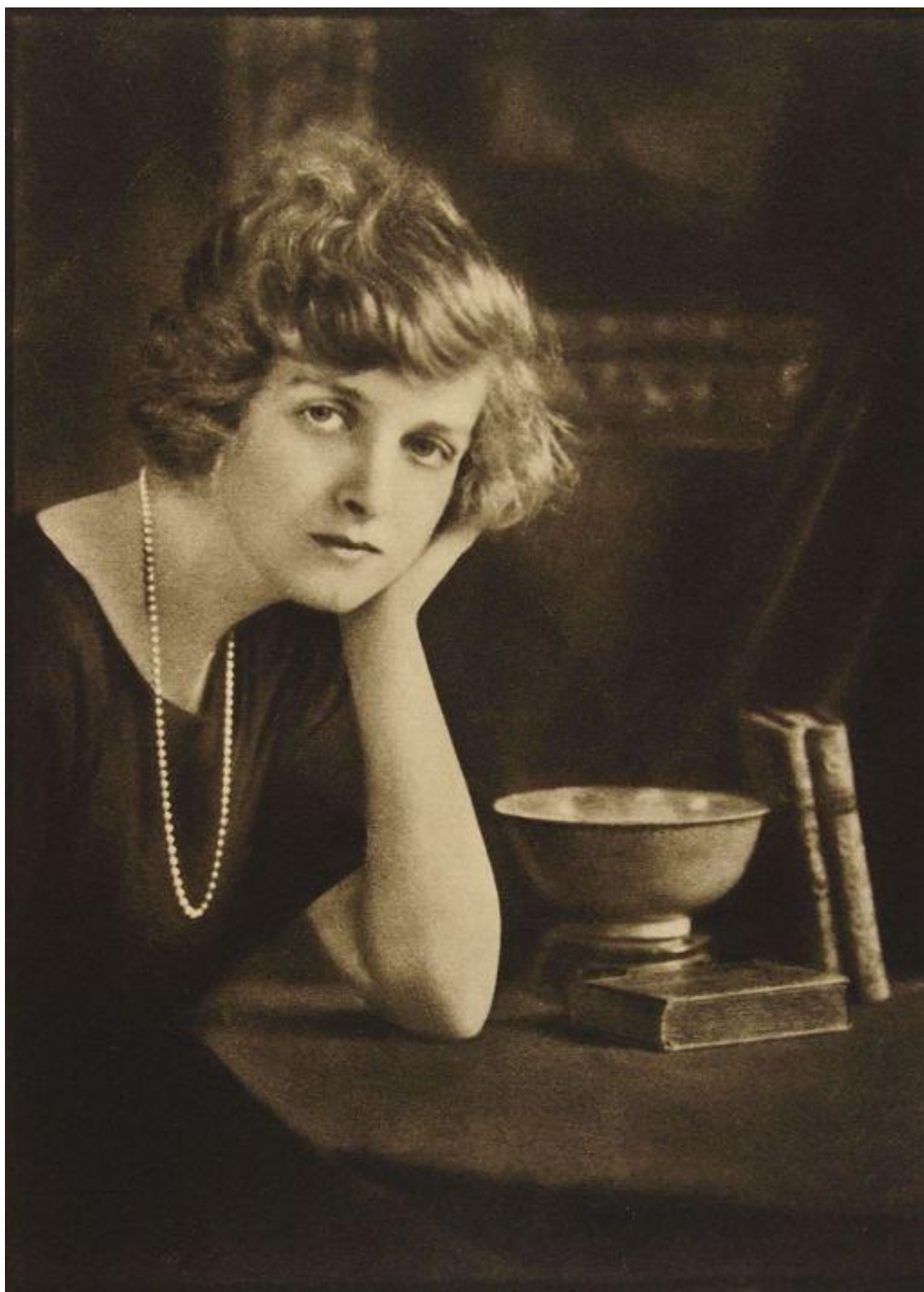
6. КРАСНАЯ ИНДИАНКААН—Принцесса Белого Оленя



7. АНГЛИЯ—“Хиби”



8. АНГЛИЯ—леди Диана Дафф-Купер



9. АНГЛИЯ — мисс Глэдис Купер



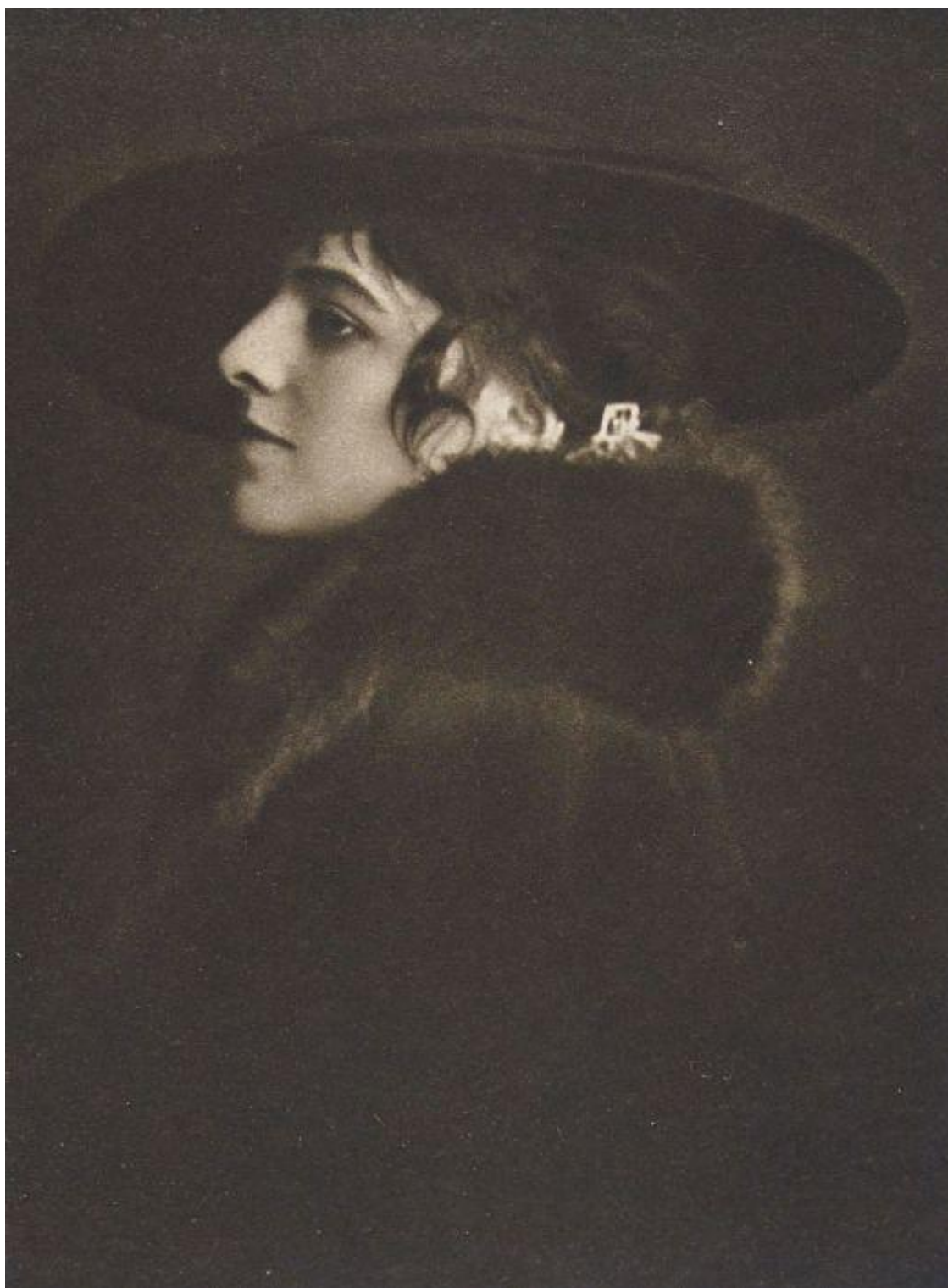
10. АНГЛИЯ —мисс Кэтлин Мартин



11. ШОТЛАНДИЯ—виконтессы Массерен и Феррар



12. ИРЛАНДИЯ —мисс Грейс Д'Арси



13. ФРАНЦИЯ —мадемуазель. Раймонда Тюилье



14. АЛЖИР—мадам Реваль



15. ИСПАНИЯ—Сеньора Тортола Валенсия



16. ЦЫГАНКА—мисс Федора Розелли



17. ИТАЛИЯ —Синьора Команетти



18. PORTUGAL—Señora Maria Di Castellani



19. РОССИЯ —мадемуазель. Федорова



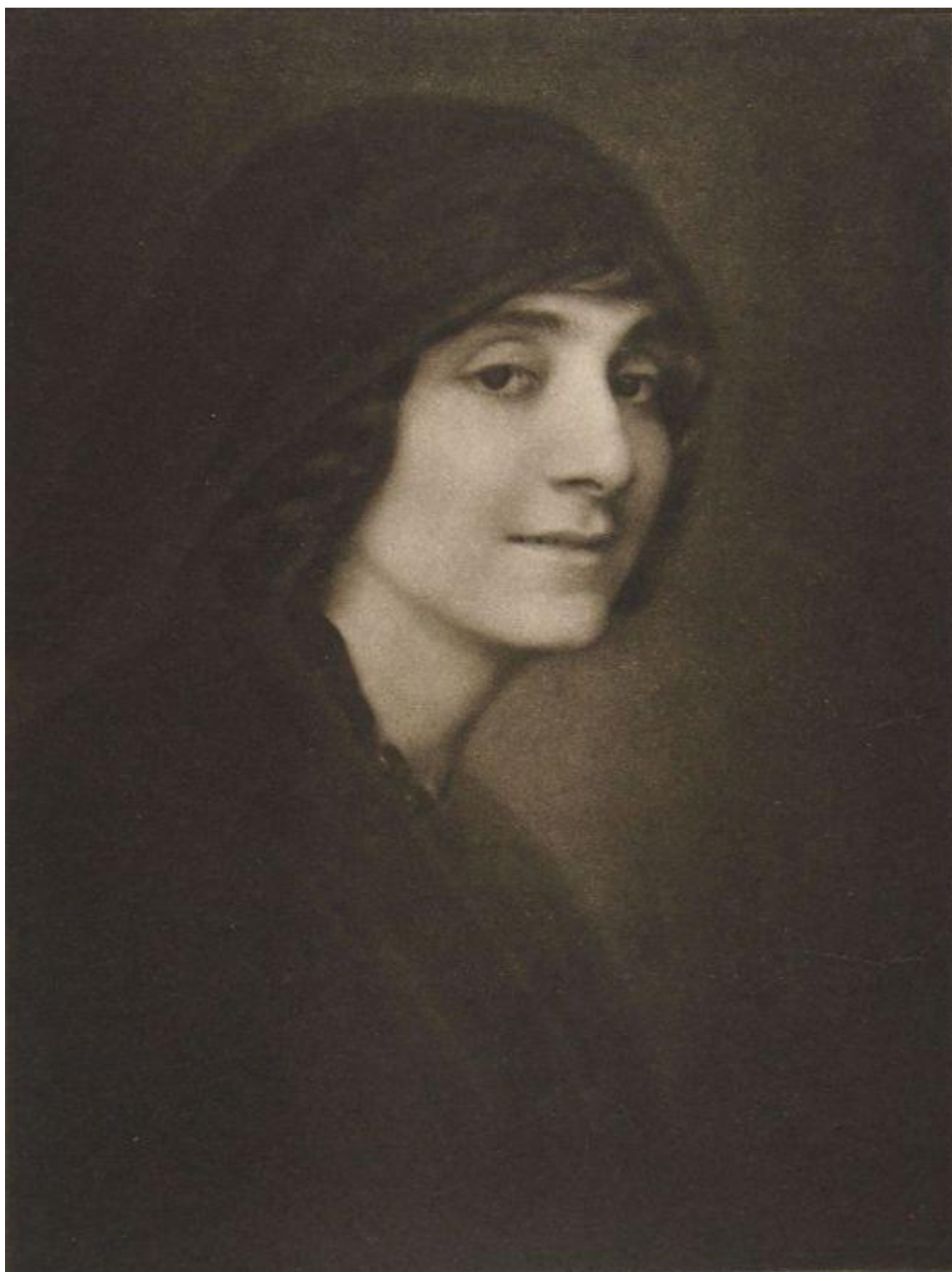
20. ПОЛЬША —мадам Мика Микун



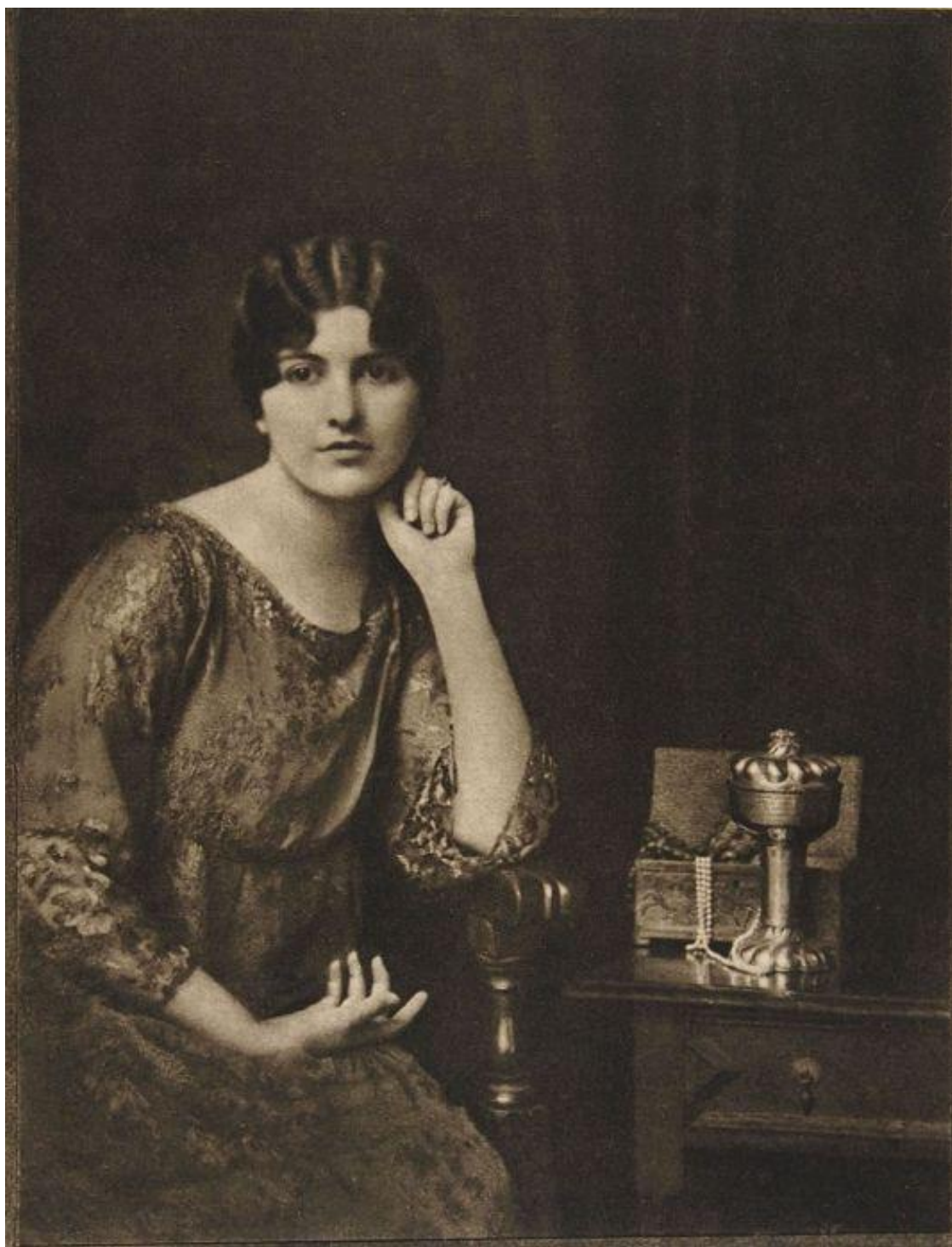
21. НОРВЕГИЯ —мисс Ольга Моррисон



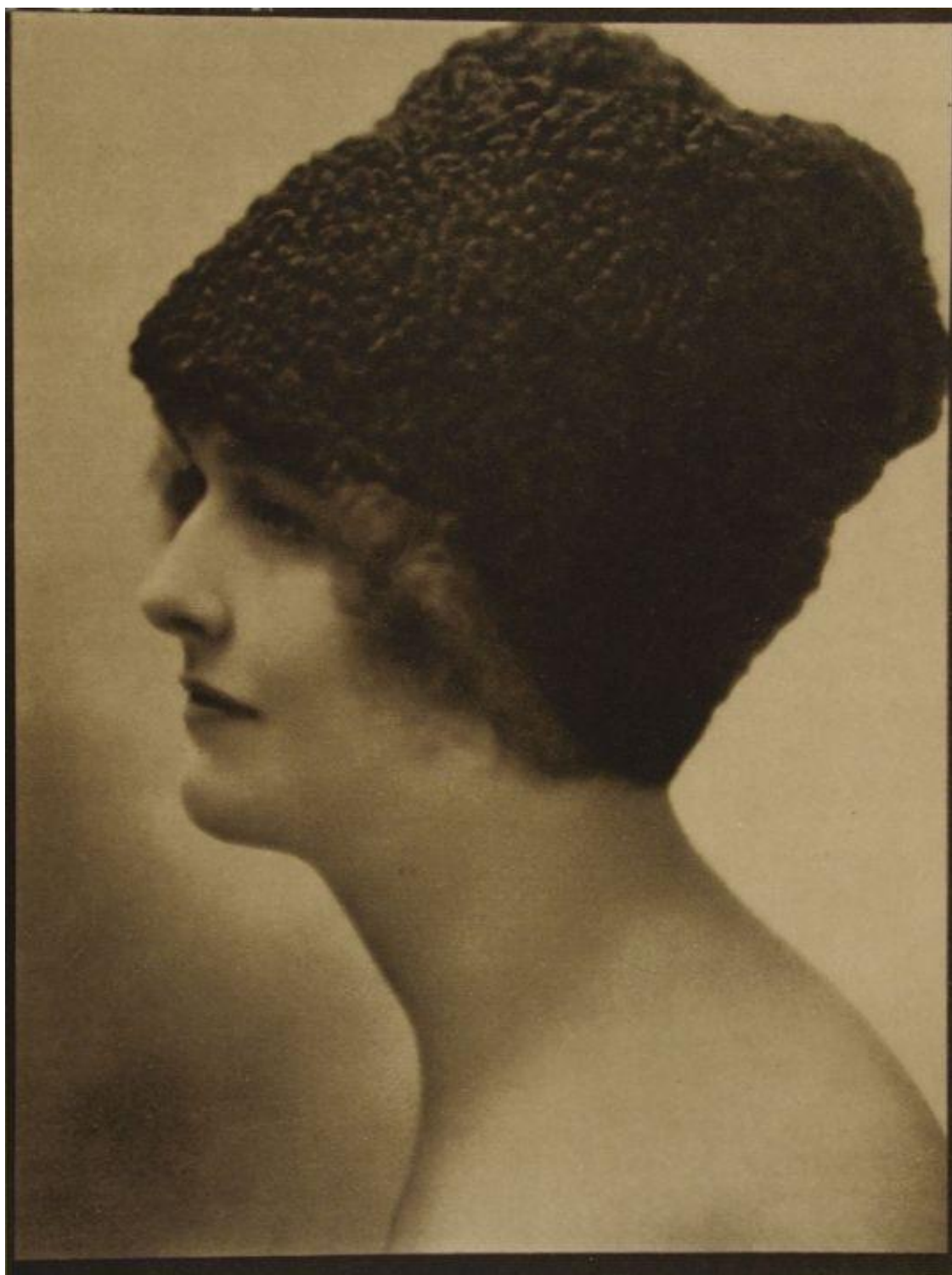
22. ШВЕЦИЯ —мисс Анна К. Нилсон



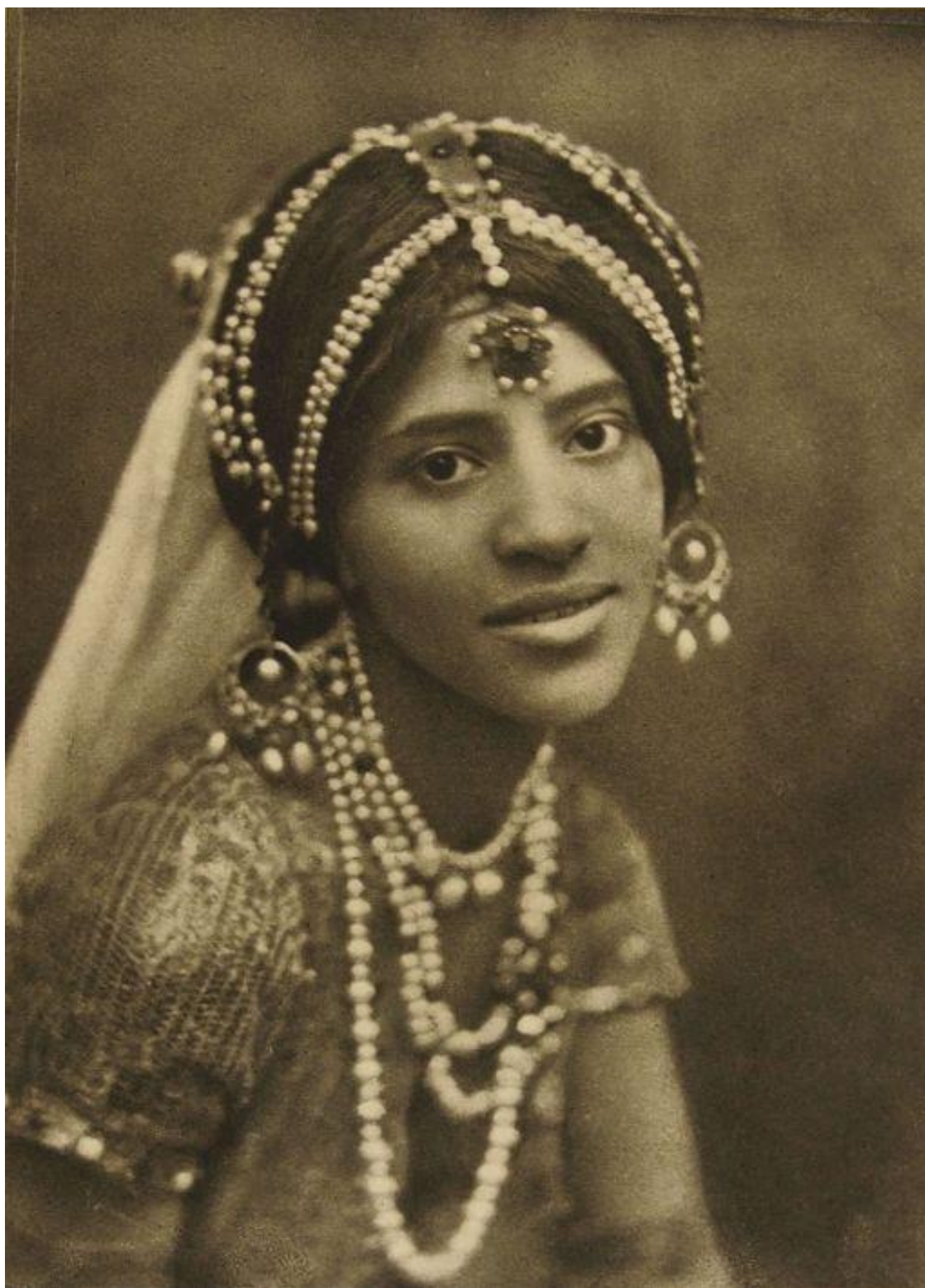
23. АРМЕНИЯ—Армен Тер Оганян



24. ЧИЛИ—графиня Лисберн



25. ЭКВАДОР—миссис Хэддон Чемберс



26. ИНДИЯ—принцесса Мончса



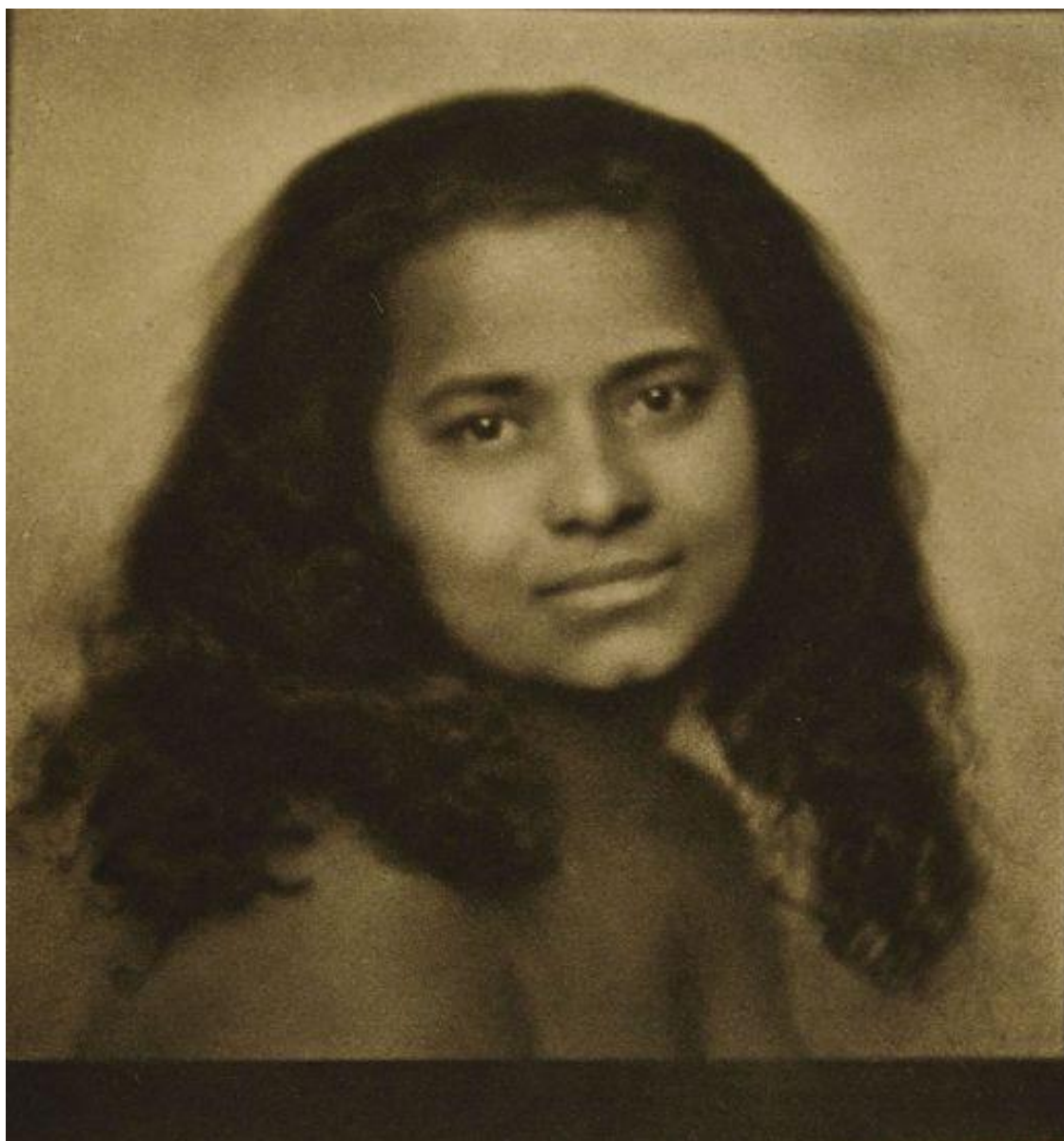
27. ЯПОНИЯ —миссис Токугава



28. КИТАЙ—миссис Веллингтон Ку



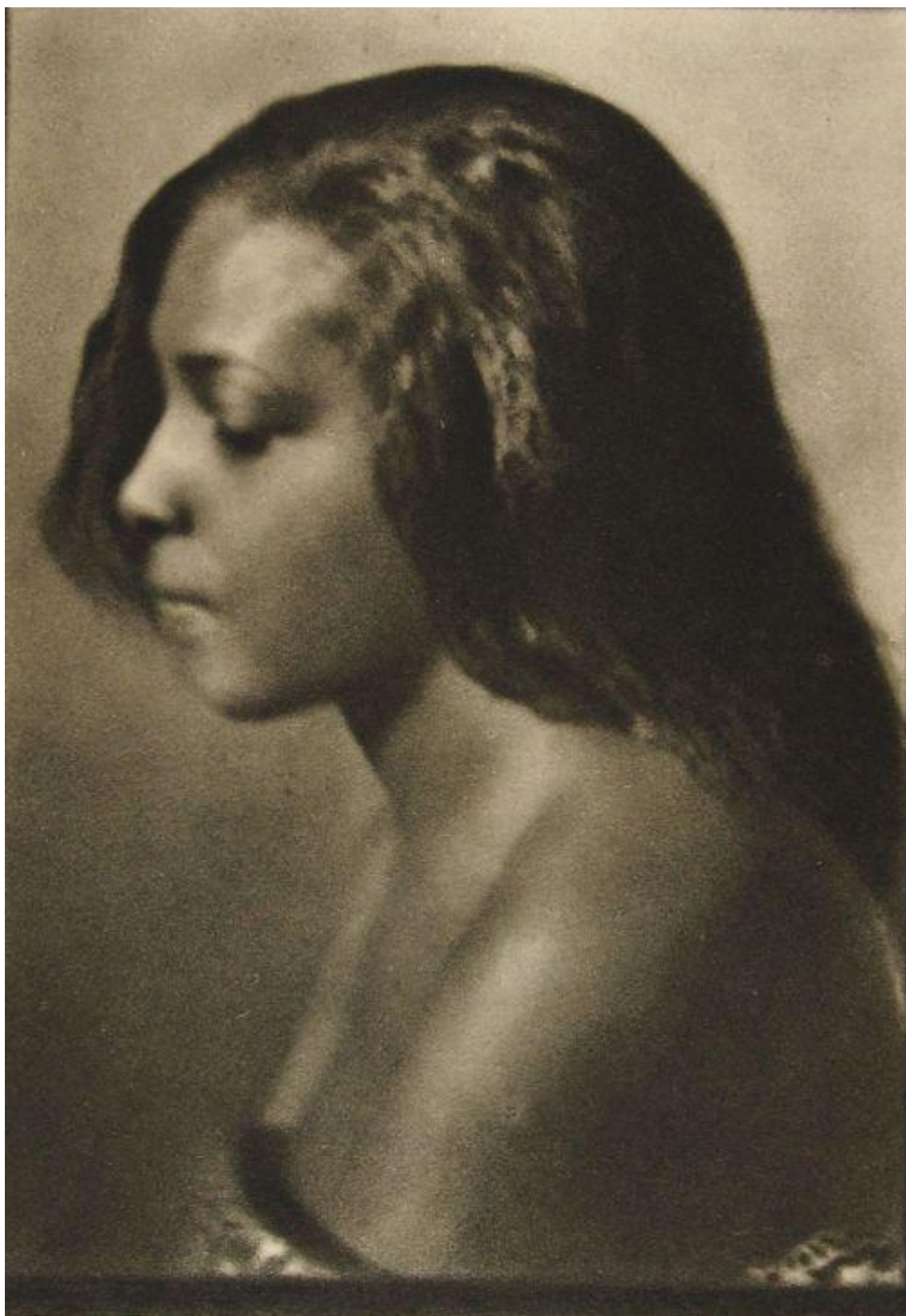
29. КУБА



30. ГАИТИ



31. ГАВАЙИ



32. ГОЛЛАНДСКАЯ ВЕСТ-ИНДИЯ